

СЛОВО, ОТДАННОЕ ДРУГУ

К 75-летию со дня рождения Степана Олейника

Третьего апреля Степану Ивановичу Олейнику исполнилось бы 75 лет.

С конца тридцатых годов в одесских и киевских газетах, а во время войны на полосах фронтовых появлялись сатирические стихи молодого Степана Олейника. Острым словом разил он врагов социализма в послевоенные годы. За ухо да на солнышко вытаскивал проходимцев, взяточников, лодырей, пьяниц. Его фельетоны в «Правде» — особая страница творчества. Ни один концерт в те годы — то ли в сельском клубе, то

ли на столичной сцене — не обходился без стихов Олейника. Темы, предложенные им, брали на вооружение кинематографисты. Стихи его всегда ждали с нетерпением, они всегда находили отклик в сердцах людей.

Один из лучших исполнителей произведений лауреата Государственной премии СССР Степана Олейника народный артист Украины Андрей Сова передал «Правде Украины» страницы из будущей книги «Путь на эстраду», которые посвящены советскому сатирику.

У самого синего-синего моря, на взгорье привольно раскинулся город нашей юности — красавица Одесса.

Тут все начиналось. Одесса нас выучила. Именно тут впервые познали мы магическую силу литературы и искусства.

Все впервые дарила нам родная Одесса. Но меня постоянно непокоит мысль: почему же в те далекие юношеские годы так ни разу и не пересеклись наши пути-дороги? Почему встреча не состоялась? А могла состояться.

Ведь, как выяснилось позже, жили мы некоторое время в одном и том же уголке обшарпанной Молдаванки, против Старокожного рынка, где все, по выражению одесситов, знают один другого как облупленного. Да и учились не за горами: Олейник бегал в трудовую семилетку имени Леси Украинки, а я в школу имени Ивана Франко.

От одного причала Одесской гавани уходили в дальние экзотические путешеств-

вия: Олейник матросом на двухтрубном пароходе «Ленин», я мотористом на «Цюрупе».

А когда Степан Иванович учился уже на кооператора, то мимо их общежития на улице Толстого, где «деревенские мальчишки», усевшись на кроватях, пели «Ой гай, мати...», — проходил я несколько раз в день и бывало частенько останавливался послушать их хорую капеллу. И смотри-ка, не встретились!

Не встретились и тогда, когда я снимался в фильмах Одесской кинофабрики («Старая крепость», «Моряки», «Танкер «Дербент»), а Олейник по окончании пединститута работал корреспондентом «Черноморской коммуни», на страницах которой появлялись рецензии на наши картины.

Не встретились. Жизнь так распорядилась. И только в послевоенные годы, в Киеве наши пути наконец-то сошлись.

А произошло это при таких обстоятельствах. В начале 50-х годов имя Олей-

ника уже регулярно появлялось на газетных полосах, звучало по радио, в эстрадных концертах. Только что вышел из печати цикл сатирических стихов «Наши знакомы», за который ему присуждена Государственная премия СССР. Короче, имя Степана Олейника витало в зените творческой славы.

А я в то время работал актером в Киевской филармонии. И вот при подготовке к гастролям по области нам крайне потребовалось обновить репертуар — главным образом злободневной, свежей сельскохозяйственной тематикой. Руководство филармонии решило заказать Степану Олейнику скетч или небольшую пьесу про кукурузу. Ведь лучше него об этом никто не напишет, село он знает глубоко, глаз у него зоркий.

...Мы стояли возле распахнутых окон филармонии. Разговаривали, спорили, нетерпеливо ожидая назначенной встречи с писателем.

Когда видим — подходит к нам какой-то крепкий

мужчина среднего роста, на нем вышитая сорочка, короткая стрижка припорошена седью, и еще издали окликает: — Доброго здоровья! Можно к вам? Я — Олейник.

Встретили дорогого гостя радостно, сердечно, как давнего знакомого.

И через минуту в единственной комнате облфилармонии, служившей и кабинетом директора, и бухгалтерией, и репетиционным залом, Олейник читал специально для нас написанную одноактовую «Паша Силосовна Кукуруза».

Я слушал и присматривался к Олейнику. В нем не было ничего подчеркнуто писательского. Скорее он подходил на хлебобоба-степняка. Читал и держался Олейник просто, без манерничания. Читал за всех действующих лиц. Мы словно вправду видели героев пьесы — Пашу Силосовну, сторожа Грицка и председателя колхоза Кондрата Галушку.

Как мы и надеялись, сценка вышла веселой, остроумной, внесла свежую

струю, новую тему в концертную программу.

А потом Олейник приходил к нам на репетиции. Мы часто виделись, беседовали. Познакомились ближе. Вспомнили Одессу, свою юность, общих знакомых. И пошло-поехало... С тех пор нас крепко связала на долгие годы творческая и личная дружба.

Сергей Воскресенко однажды в шутку отметил: «Долго природа трудилась, но все-таки свела их... Очень удачная супружка». Да, супружка была хорошая. Работала мы в полную силу. Плодотворно и со звучным резонансом.

Чем же нравились произведения Степана Олейника многочисленным слушателям?

Прежде всего — оперативностью, новизной темы, злободневностью. Олейник обладал способностью мгновенно откликаться на тревоги нашего быстротечного времени. Что волновало людей, то было близко и писателю.

Остап Вишня говорил, что литература, в частности юмористическая, — деликатная штука: недоберешь — плохо, переберешь — еще хуже... Надо, чтобы было «саме враз». И все — ко времени. Стихи Олейника писались «саме враз» и очень своевременно.

Я любил читать произведения Степана Олейника. (В моем репертуаре они составляли большинство). Любил за то, что написаны сочным народным языком, с диало-

гами, монологами, репликами, с метким словом, любил за яркие характеры.

Со всем, что выходило из-под его пера, я знакомился первым и сразу выносил на зрителя. От Архангельска до Сахалина, от Ашхабада до Диксона... Везде встречал поклонников мудрого и острого слова нашего смехотворца. Меня даже не смущало то, что некоторые принимали актера за самого автора...

Олейник был добрым человеком, душой стклякался, если кто-то оказывался в тяжелом положении. По себе знаю. Когда я заболел, Олейник сразу отозвался на мою беду. И делал все не как-нибудь, а на совесть.

Были у него свои маленькие пристрастия: встать на рассвете, поехать на рыбалку, ни в коем случае не упустить утренний час, когда щука-рыба особенно го-лодна.

А какой Степан Иванович был болельщик футбола! Он появлялся на центральной трибуне за час до матча. Сколько создал юморесок на футбольную тему — даже последнее в его жизни стихотворение посвящено многократным чемпионам страны — киевским динамовцам.

Минуло много дней после нашей разлуки, а мне все кажется, что вот-вот зазвонит телефон и с другого конца провода услышу такой знакомый голос моего друга Степана Олейника.

Андрей СОВА.
Народный артист Украинской ССР.